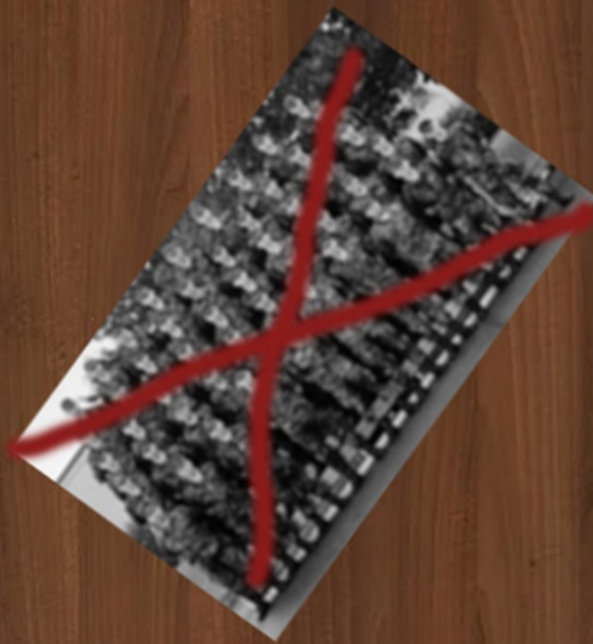


**Владислав  
Волынский**



**Взвод  
Покойников**

Владислав Во́лынский

**Взвод Покойников**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

## **Волынский В.**

Взвод Покойников / В. Волынский — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Майор уже давно отвык ездить к месту преступления лично, а уж опрашивать свидетелей и подавно. Сегодня он решил сделать исключение. Он очень надеялся, что делает его последний раз в жизни.

Майор поднялся на четвертый этаж и тяжело перевел дух. Двадцатилетний стаж курения, фастфуд и пристрастие к выпивке превратили когда-то молодое подтянутое тело полицейского в гору дряблого жира. Он вытер пот со лба, при этом почувствовав, что за время короткого пути от машины к дверям квартиры номер шестнадцать на рубашке успели образоваться мокрые пятна в области подмышек. Если бы не обстоятельства дела, то он бы в жизни не стал тащиться в дом жертвы, чтобы самолично опросить соседей, которых к тому же еще вчера всех до единого обошли его коллеги из районного отделения. Майор скривившись поглядел на обшарпанную дверь квартиры на которой висела цифра один и угадывались контуры цифры номер пять. Его подмывало сорвать печать и самому осмотреть место преступления, но он без труда подавил это желание. Делать там было нечего, труп и орудие убийства уже увезли, и о том что там произошло несколько дней назад свидетельствовала лишь вонь, так и не выветрившаяся из подъезда, выбоина в стене, а также следы и лужа крови на старом паркете. Дыхание восстановилось, и майор нажал выпуклую кнопку звонка квартиры номер шестнадцать.

Из-за двери донеслось неторопливое шарканье, затем щелчок выключателя, после которого глазок загорелся желтой точкой. Точка померкла и старческий голос требовательно поинтересовался кто же это к нему пожаловал.

– Ми... – кгм, – Полиция, майор Куряев, – ответил майор как обычно сперва забыв, что структуру уже давно переименовали.

– Удостоверение? – потребовал голос.

Куряев тяжело вздохнул, но все же выудил из барсетки документы и развернув страницу с фото ткнул ею прямо в глазок. Спустя несколько секунд послышались два щелчка и дверь отворилась. На пороге узкой, чистенькой прихожей стоял старичок и с хитрым прищуром смотрел на полицейского. Майор окинул старика беглым взглядом. Теплые домашние тапочки, клетчатые брюки под тон к узору рубашки, поверх рубашки вязанная кофта застегнутая на одну пуговицу. От внимательных серых глаз соседа погибшего расходились тонкие паутинки веселых морщинок, седые волосы были аккуратно зачесаны в пробор.

– Решили по второму кругу меня расспросить, товарищ Куряев?

– Да, – не стал спорить майор, – хотел бы поговорить с человеком, нашедшим труп, лично.

– Я труп не находил, – возразил сосед.

– Не находили, я неправильно выразился, но вы вызвали наряд, который и обнаружил Владимира Горшенко мертвым у себя в квартире.

– Все так, – покивал старик, затем как будто опомнившись быстро шагнул в сторону и жестом пригласил майора войти. – Разувайтесь и проходите в комнату.

Куряев несколько секунд поискал глазами стул или табурет, и не найдя его, привалился рукой к стене и принялся с трудом расшнуровывать туфли, в который раз мысленно проклиная свой выпирающий над поясом живот. Справившись с этим испытанием, он поставил туфли на стойку для обуви, над которой располагалась вешалка с выдавшим виды пальто и новой на вид легкой курткой. Жестом отказался от тапочек и прошел мимо дверей, ведущих по-видимому в ванную комнату, напрямиком в зал.

Две из трех стен комнаты были полностью заняты полками, буквально ломившимися под тяжестью многочисленных книг. Похоже хозяин не был слишком избирательным читателем, потому как сборники стихов Пушкина преспокойно соседствовали со Вселенной Стивена Хокинга, Толкин уживался с Историей древних ацтеков, Булгаков соседствовал с произведениями Карла Мая и Майна Рида, а подборка детективов Агаты Кристи обрывалась внезапным «Садоводством и уходом за домашними растениями». Стены были выкрашены светлой краской, которая сейчас отливала желтизной, отражая лучи электрического света, лившиеся с потолка. Белые жалюзи на окнах старик по какой-то причине оставил закрытыми.

– Вы Леонид Сычовски? – запоздало спросил майор.

– А то кто же. – ответил хозяин прошагав в комнату за гостем, – присаживайтесь, не стесняйтесь, – он указал на застеленный серым покрывалом диван перед которым располагался журнальный столик с недопитым стаканом воды и свежей газетой «Сегодня». Майор отметил, что двигается старик достаточно бодро, хотя с виду ему было не меньше семидесяти. Возможно ведет здоровый образ жизни, возможно ему и самому бы стоило об этом подумать. Если еще не поздно.

Одна из половиц скрипнула под ногой Куряева, когда тот сделал шаг к дивану. Он в очередной раз подумал про лишний вес и избыток лени в своей жизни, но с превеликим удовольствием примостил зад на мягкую подушку, услышав треск протестующе сжавшихся пружин.

– Кофе будете? – спросил Сычовски.

– Не откажусь, – кивнул Куряев, – Как давно вы знакомы с Владимиром Горшенко? – чтобы не терять времени задал вопрос майор и запустил приложение «Диктофон» на своем телефоне. Что-то о сыскной работе он еще помнил. Про то, что у свидетеля требовалось поинтересоваться не против ли он, чтобы разговор записывался, майор тем не менее решил забыть. Мнение какого-то старика по этому поводу интересовало его крайне мало.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.